

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических
наук Вердиевой Лейлы Асадовны на тему:
«Исламские институты Хорасана и Мавераннахра XIV – середины XVI
вв.: эволюция структур и динамика политической роли»
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Проблема изучения суфизма, причем не только и не столько как интеллектуально-вероучительной системы, но и как некоего социального организма, который играет весьма важную роль в жизни мусульманского мира, оказывая влияние на многие его институты, является одной из самых насущных для исламоведения как в нынешние времена, так и в историческом отношении. В связи с этим весьма отраднo, что Л.А. Вердиева посвятила свою диссертационную работу как раз этой тематике, поэтому актуальность избранной темы не вызывает сомнения. Хотя труд соискательницы, как значится в заглавии, касается исламских институтов Хорасана и Мавераннахра четырнадцатого – середины шестнадцатого столетий, львиную долю внимания автор уделяет как раз суфийским структурам и тем историческим персонажам, которые действовали в рамках суфийских образований (главным образом, тарикатов) или в самом тесном взаимодействии с ними. Дело в том, что в ту эпоху, которую соискатель избрала для исследования в своей работе (а также и несколько ранее и после, вплоть до настоящего времени) суфизм играл основополагающую роль в структурировании социумов Мусульманского мира. Такой феномен касается, среди прочих регионов, также и Средней Азии и Ирана, где в исследуемое время утвердилась, а затем пала власть Тимура и его потомков.

Структура работы традиционна: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении автор корректно обосновывает теоретическую и практическую значимость темы, обосновывает ее новизну, ставит цель и задачи, производит обзор источников и литературы вопроса, перечисляет положения, выносимые на защиту.

В главе первой диссертант осуществляет весьма подробный анализ того, каким образом в иранской культуре происходила эволюция представлений о священной природе власти – от Сасанидской эпохи до времени, которое рассматривается в диссертации. В известном смысле, думаю мне, Л.А. Вердиевой удалось показать фактическую непрерывность этой традиции иранской духовной и политической культуры, которая приспосабливалась к новым историко-культурным условиям.

В главе второй соискатель показывает, каким образом суфийские институты взаимодействовали и с самим Тимуром, и с его преемниками. В связи с этим автор подробно рассказывает о важнейших культурно-политических центрах, Самарканде и Герате, где и осуществлялись, главным образом, контакты между суфиями и носителями государственной власти. Продолжая эту тему, диссертант анализирует один из важнейших аспектов такого взаимодействия – паломничества (*зийарат*) раннетимуридских властителей к суфийским святыням.

Наконец, в главе третьей Л.А. Вердиева показывает, сколь велика была роль суфийских братств, и особенно накшбандийи, в децентрализованном тимуридском государстве (вторая половина XV в.).

В заключении диссертант делает вполне обоснованные, логичные и подробные выводы проделанного многостороннего исследования. Выносимые на защиту положения и полученные по ним выводы отличаются высокой степенью достоверности и научной новизной.

Характеризуя рассматриваемую работу в целом, следует, с моей точки зрения, остановиться на следующих моментах.

Безусловно, сильной и основополагающей стороной рецензируемой работы является то обстоятельство, что ее автор опирается на весьма широкий, возможно, даже исчерпывающий, круг источников на персидском, тюркском и арабском языках, касающихся деятельности суфийских структур и видных суфиев в странах и субрегионах Средней Азии и Ирана. Автор, как и полагается современному исследователю, подходит к этим источникам комплексно, показывая, какое значение фиксируемые в них события и деяния исторических персонажей имели для общей и политической культуры своего времени, будучи отражением социальной психологии той эпохи. Думается, что автору следовало бы особо подчеркнуть то обстоятельство, что многие черты такого рода источников, в том числе и житийного характера (в частности, повествования о чудесном) характерны для словесности средневековья и начала Нового времени в целом. На Мусульманском Востоке, как показывают мои личные полевые наблюдения (в том числе почерпнутые во время поездок в бывшую советскую Среднюю Азию), вера в чудеса, творимые лицами, наделенными божественной благодатью, остается распространенной среди различных слоев населения вплоть до настоящего времени.

Другой безусловно сильной стороной настоящей работы, также свидетельствующей о высокой академической культуре автора, является весьма ее полное знакомство с научной литературой вопроса, как отечественной, так и зарубежной. Весьма отранно, что Л.А. Вердиева обращается, в том числе, и к трудам современных среднеазиатских исследователей, которым, благодаря усвоению ряда принципов западной исламоведческой науки, порой удастся открыть новые аспекты исследуемых реалий родных обществ.

В связи со сказанным вызывает сожаление, что среди научных трудов, на которые опиралась соискатель, не нашлось места фундаментальной работе П.П. Иванова (1893 – 1942) «Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI – XVII вв.» (М.—Л.

Издательство Академии Наук СССР, 1954). Этот труд, безусловно принадлежащий своему времени и в значительной мере тенденциозный, все же, думается мне, содержит немало фактов и исследовательских положений, которые могли бы быть полезны автору рецензируемой диссертации. Работа П.П. Иванова, думается мне, была бы особенно интересна в связи с рассмотрением диссертантом хозяйственной стороны деятельности тарикатов (с. 185–196).

Однако мне прежде всего хотелось бы остановиться на достижениях диссертанта.

Среди них подробное и логичное рассмотрение терминов *валайя* и *вилайя* (об этом автор пишет в главе первой своего труда).

Другой важный момент, на котором останавливается Л.А. Вердиева, – это структура важнейших суфийских «учреждений» – мазаров и завий (с. 67, 68, 70, 71).

Весьма важно также, что соискатель показывает те элементы в практиках суфийских наставников, которые восходят к шаманизму и другим архаичным верованиям и ритуалам (с. 68, 69, 70).

О глубоком понимании автором рецензируемой работы сущности и закономерностей функционирования суфийских структур свидетельствует то, что она обращается к рассмотрению деятельности семейств, которые на протяжении ряда поколений руководили (а порой и руководят до сих пор) суфийскими общинами (с. 80 et passim).

Чрезвычайно важное достижение соискателя, думается мне, заключается в исследовании ею сведений источников о том, каким образом Тимур общался в суфийскими наставниками (с. 97 et passim) и о том, как в суфийской агиографии и, шире, в мусульманской историографии складывался образ Тимура как идеального правителя и «совершенного человека», не лишенный, впрочем, у ряда авторов, как сумела показать Л.А. Вердиева, некоего налета иронии.

Весьма важно и то, что диссертант обращается к рассмотрению противоречивого отношения Тимура к шиизму и его центральному персонажу, ‘Али б. Абу Талибу (с.112–116).

Вообще же следует отметить, что стиль, которым написана рецензируемая диссертация, весьма прост, доходчив и понятен. Достойно похвалы то, каким образом Л.А. Вердиева представляет читателю материалы средневековых источников. Благодаря ее мастерству чувствуешь, если так можно выразиться, их аромат. В то же время, соискатель не опускается до рабского пересказа содержания трудов средневековых авторов.

Из диссертации следует, что соискатель сумела, рассмотрев весьма обширный спектр материалов, показать динамику функционирования суфийских и прочих исламских институтов и накануне прихода к власти Тимура, и при его преемниках, и сразу после падения власти Тимуридов. В этом, думаю мне, также одно из достижений диссертанта.

Недочетом этой замечательной диссертации (среди прочих отмеченных) является то, что ее автор не совсем полно пользуется правилами транслитерации арабских и персидских имен собственных и реалий, в частности, почему-то не всегда последовательно применяет знак ‘, которым принято обозначать звук, передаваемой арабской буквой ‘*ayn*’.

Стилистически мне было более по душе, если бы автор писала «в связи с этим», а не «в этой связи». Однако такое словоупотребление, пожалуй, дело вкуса.

Хочу особо подчеркнуть, что автореферат полностью отражает содержание рассматриваемой работы.

Диссертация Л.А. Вердиевой отвечает требованиям, которые установлены Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова в отношении работ такого рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2 – Всеобщая история, а также отвечает

критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями Положения о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Вердиева Лейла Асадовна, вне всякого сомнения, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Отдела памятников письменности народов Востока
ФГБУН Институт востоковедения
Российской академии наук
МИКУЛЬСКИЙ Дмитрий Валентинович

16 сентября 2025 года

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Контактные данные:

Тел.: +7(903) 538-69-90, e-mail: dmitrikulski@mail.ru

Адрес места работы:

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

Отдел памятников письменности народов Востока

Рабочий телефон: +7 (495) 628-11-41, e-mail: ppnv@ivran.ru

